

Вэнь Юй внезапно подался вперед и, прижав Линь Цзыжана к креслу, накрыл его губы поцелуем. Тот был напористым, даже с оттенком наказания.

Линь Цзыжань не смел пошевелиться. В голове мелькнула мысль — не пора ли проявить немного мужского характера? — но, вспомнив прошлую неудачу, он мгновенно сник. Еще чего доброго, только хуже сделает... Просто возмутительно, что его, мужчину, постоянно целуют силой, да еще и в роли пассивного партнера!

К тому же, это чужой «уке».

Безобразие, просто слов нет.

Вэнь Юй, поддерживая лицо Линь Цзыжана, провел большим пальцем по уголку его глаза. Он всматривался в этот взгляд, полный растерянности и смятения — было очевидно, что Линь Цзыжань не понимает, на что именно он злится, но при этом продолжает покорно и нежно отвечать на поцелуй.

На такого человека невозможно злиться.

Мрак в глазах Вэнь Юя постепенно сменился бессилием. Да и на что он злится? Линь Цзыжань ведь не догадывается о чувствах Чжао Минцзэ, он просто считает его другом.

— Прости... Я в последнее время слишком сильно по тебе скучаю, — хрипло прошептал Вэнь Юй.

Линь Цзыжань великодушно ответил:

— Ничего страшного.

Вэнь Юй, опустив голову, коснулся своим носом носа Линь Цзыжана. Помолчав немного, он осторожно спросил:

— Вы с Чжао Минцзэ всегда были так близки... Ты никогда не задумывался, что... он тоже может быть в тебя влюблен?

Линь Цзыжань про себя усмехнулся: как это возможно? Тот злодей жаждет заполучить мою компанию, ну, в крайнем случае, мое тело, но влюбиться в меня по-настоящему — это из области фантастики!

Линь Цзыжань рассмеялся и покачал головой:

— Невозможно... Как тебе вообще такое в голову пришло?

Вэнь Юй пристально смотрел ему в глаза, не отступая:

— Я имею в виду, на всякий случай. Что, если вдруг?

Линь Цзыжань без колебаний выпалил:

— Я люблю только тебя.

Вэнь Юй смотрел на него, пораженный тем, как легко и искренне прозвучали эти слова, словно любовь к нему была чем-то само собой разумеющимся... Его невольно разобрал смех, и гнетущая тяжесть последних дней начала рассеиваться.

О чем он вообще беспокоился?

Он не потеряет этого человека.

Вэнь Юй коснулся его лба, его глаза светились глубокой нежностью:

— Не забывай, что сказал.

Затем он вышел из машины.

Линь Цзыжань замер: «Подождите-ка... я что, сказал что-то не то?»

— Линь Цзыжань: Если я скажу, что больше его не люблю, что у меня появился другой и пора расстаться, это не будет нарушением характера?

— Система: Будет.

— Линь Цзыжань: Что сильнее портит сюжет: нарушение моего характера или разрыв этой пары?

— Система: Не знаю.

— Линь Цзыжань: Почему ты не знаешь? Ты же система! — обиженно протянул он.

— Система: Я лишь вспомогательная система, рейтинги выставляет центральный компьютер, учитывая множество показателей. Я действительно не знаю. И если я дам неверную информацию, а ты не получишь желаемого результата, ты ведь начнешь жаловаться? Решешь, что я тебя ввела в заблуждение?

— Линь Цзыжань: ...

— Система: Хе-хе.

Ладно, будь что будет, по ходу дела что-нибудь придумаю. Как говорится, на ошибках учатся!

Линь Цзыжань с тяжелым сердцем вернулся в компанию. В последние дни ему было неловко видеть Лу Суя — словно он украл у него жену.

Столько месяцев наблюдать за этой парой и видеть, как все рушится — ужаснее ситуации не придумаешь. По идее, в это время между Суй-суй и Юй-юй должно было произойти уже немало страстных сцен, они должны были погрязнуть в любви и ненависти, сами не осознавая глубины своих чувств... А в итоге они ведут себя как чужие люди.

Кризис в компании миновал, но Линь Цзыжань выглядел еще более изможденным.

Однажды ему позвонил директор Чэнь. Это был ветеран совета директоров, вложившийся в дело еще на этапе становления бизнеса отца Лу. Он был вторым по величине акционером после семьи Лу и человеком с огромным авторитетом. Лу Чжэнь всегда относился к нему с глубоким уважением, называя дядей.

Линь Цзыжань собрался с духом:

— Дядя Чэнь, вы что-то хотели?

Директор Чэнь бодро рассмеялся:

— В последнее время в компании произошло много событий, многие акционеры обеспокоены ситуацией, поэтому я предлагаю созвать совет директоров.

Звучало как обычное собрание. Линь Цзыжань улыбнулся:

— Хорошо, я все организую.

Повесив трубку, он просиял: кажется, наконец-то можно уходить на покой! Это была отличная новость. Не сдержав радости, он отправился в кабинет Лу Суя, чтобы поделиться ею.

Постучав, он вошел и улыбнулся:

— Мы решили завтра провести совет директоров, приходи тоже!

Лу Суй, глядя на ничего не подозревающего Линь Цзыжаня, невольно усмехнулся:

— Хорошо, я буду вовремя.

Оба были довольны результатом, поэтому атмосфера была крайне гармоничной.

На следующее утро Линь Цзыжань пришел в компанию пораньше. Хотя он понимал, что это его последнее собрание в качестве президента, он добросовестно подготовил все отчеты — раз уж играть роль, то до конца.

Члены совета директоров прибывали один за другим, приветливо здоровались с Линь Цзыжанем и занимали свои места. В зале царило оживление, никто бы и не подумал, что надвигается буря.

Директор Чэнь пришел последним. Увидев его издалека, Линь Цзыжань встал навстречу:

— Дядя Чэнь.

Он выглядел почтительно, хотя в душе проклинал этого алчного старого лиса. Директор Чэнь улыбнулся, по-доброму глядя на него:

— Господин Лу становится все более зрелым.

Линь Цзыжань вежливо улыбнулся в ответ:

— Вы слишком добры.

Когда все собрались, заседание началось. Линь Цзыжань объявил о вступлении Лу Суя в совет директоров, его все поприветствовали. Затем он начал докладывать о результатах компании, планах развития и мерах по устранению недавних инцидентов, попутно отвечая на вопросы. Все выглядело как обычно, атмосфера была дружелюбной.

Прошел час, и когда Линь Цзыжань уже собирался объявить о завершении собрания, до этого молчавший директор Чэнь вдруг подал голос:

— У меня есть еще одно дело.

Линь Цзыжань вежливо улыбнулся:

— Слушаю вас.

Директор Чэнь прищурился. Когда в зале воцарилась тишина, он медленно произнес:

— Я предлагаю назначить Лу Суя новым председателем совета директоров и исполнительным директором компании.

Линь Цзыжань остолбенел, не веря своим ушам. Этого не было в повестке дня, никто заранее не предупреждал — это был удар исподтишка. Лицо Линь Цзыжаня помрачнело:

— Что вы сказали?

— Я предлагаю назначить Лу Сую новым председателем совета директоров и исполнительным директором, — четко повторил директор Чэнь, глядя на Линь Цзыжаня все тем же отеческим взглядом. — Все мы видели усилия господина Лу за эти годы, но факт остается фактом: показатели компании растут медленнее, чем ожидалось. Мы считаем, что господин Лу ведет дела слишком консервативно и не оправдывает наших надежд. А достижения Лу Сую за последнее время у всех на виду. Это предложение сделано ради будущего компании. Раз уж мы все здесь, почему бы не проголосовать прямо сейчас?

Директор Чэнь расхохотался. В зале послышались одобрительные возгласы:

— Я согласен.

— Думаю, это хороший вариант.

— Давайте так и сделаем.

— Верно, все мы заняты, не так-то просто собрать нас всех вместе.

Лишь немногие были против или воздержались, но это уже ничего не меняло. Линь Цзыжань наконец пришел в себя. Его взгляд переместился от директора Чэня к Лу Сую, который все это время сидел тихо. Встретившись с его холодным, насмешливым взглядом, он, кажется, все понял. Лицо его стало бледнее мела.

— Итак, кто за, поднимите руки, — сказал директор Чэнь.

Руки взметнулись вверх. Секретарь, записывавший протокол, растерялся — голосов было явно больше половины.

Все было решено. Линь Цзыжань сидел неподвижно, наблюдая за тем, как его отстраняют от дел под светские беседы. Сейчас уже ничего не исправить: это был заранее спланированный заговор, и он был единственным, кто ничего не знал.

Перед уходом директор Чэнь улыбнулся ему:

— Господин Лу, вы много лет трудились, теперь отдохните. Может, съездите в отпуск, развеетесь?

Линь Цзыжань смотрел на него. Этот человек столько лет работал с его отцом, он всегда уважал его, но бизнесмены всегда остаются корыстными. Интересно, что именно Лу Суй ему пообещал?

— Не стоит беспокоиться, — холодно ответил он.

Директор Чэнь ушел с улыбкой. Секретарь, забрав записи, тоже поспешил прочь, вытирая холодный пот со лба. В компании сменилась власть.

В зале остались только Линь Цзыжань и Лу Суй. Линь Цзыжань с огромным трудом выдавил из себя разочарованным, надломленным голосом:

— Почему?

Лу Суй, видя его недоверие и боль, ощутил невиданное доселе торжество. Он встал и, глядя на него сверху вниз, с улыбкой произнес:

— Почему? Разве ты сам не понимаешь?

Линь Цзыжань был бледен как смерть. Лу Суй наклонился к нему, и в его глазах полыхала неприкрытая ненависть. Он чеканил каждое слово:

— Если хочешь знать, я скажу. Потому что... я уже сыт тобой по горло.

Линь Цзыжань «убитый горем» покинул компанию и заперся дома на несколько дней. Лу Суй с того дня не возвращался.

Линь Цзыжань осторожно наблюдал за обстановкой и, убедившись, что Лу Суй не собирается возвращаться, немного расслабился и решил выйти прогуляться. Но не успел он переступить порог, как столкнулся с Вэнь Юем. Сердце у него екнуло.

Вэнь Юй быстро подошел к нему и, увидев его изможденное лицо, встревоженно спросил:

— Что с тобой? Почему ты не отвечал на звонки и сообщения?

Линь Цзыжань помедлил, его взгляд потускнел, но он все же улыбнулся Вэнь Юю:

— Ты пришел?

Вэнь Юй сразу понял, что что-то не так, и нахмурился:

— Что случилось?

Линь Цзыжань долго молчал, поджав губы. Вэнь Юй оглядел пустой дом, где не было и следа Лу Суя, и в его глазах мелькнула догадка:

— Это из-за Лу Суя?

Линь Цзыжань колебался, словно не желая говорить, но в конце концов выдал легкую, беззаботную улыбку:

— Ничего особенного, просто... — он сделал паузу, — совет директоров счел, что Лу Суй

больше меня подходит на должность президента, поэтому...

Вэнь Юй нахмурился. Он недооценил Лу Суя, не ожидал, что тот зайдет так далеко. Он уже было вскочил, собираясь разобраться с Лу Суем, но Линь Цзыжань схватил его за запястье. Его взгляд оставался мягким и спокойным — даже в такой ситуации он не позволял себе выглядеть жалко:

— Не ходи туда.

Вэнь Юй стиснул зубы:

— И ты просто так это оставишь?

Линь Цзыжань печально улыбнулся:

— Пусть делает, что хочет. Я перед ним в долгу. Просто не ожидал... что он так меня ненавидит.

Вэнь Юй смотрел на него... почему, что бы тот ни делал, ты считаешь это само собой разумеющимся? Думаешь, своей уступчивостью и терпением ты заставишь его быть благодарным? Нет, он будет лишь наглеть!

Линь Цзыжань, видя гнев Вэнь Юя, попытался его успокоить:

— Со мной правда все в порядке. Даже если я не занимаю должность, я остаюсь акционером, так что ничего не потерял. Зато теперь можно отдохнуть...

И ведь это была чистая правда. Для Лу Чжэня быть преданным и изгнанным из собственной компании — трагедия. Но для Линь Цзыжана наличие нескольких десятков миллионов на счету, отсутствие необходимости работать и жизнь на дивиденды — это же просто предел мечтаний!

Он даже подумал, что месть Лу Суя была слишком мягкой. Если бы тот был решительнее, мог бы сделать все гораздо жестче. Конечно, тогда бы пришлось иметь дело с законом, что невыгодно.

Линь Цзыжань вздохнул, стараясь выглядеть печальным и смиренным.

Вэнь Юй был полон жалости. Когда же этот человек начнет думать о себе? Он знает только одно — винить во всем себя и терпеть, он слишком балует Лу Суя... Но раз уж Линь Цзыжань так говорит, Вэнь Юй не мог заставлять его идти против брата, не желая выглядеть навязчивым.

Вэнь Юй глубоко вздохнул, нежно обнял Линь Цзыжана и с улыбкой прошептал:

— Раньше ты всегда говорил, что слишком занят. Теперь у тебя есть время, давай съездим в отпуск?

Улыбка Линь Цзыжаня застыла:

— ...Хорошо.

Только что он был слишком занят игрой на публику и совсем забыл об этом! Ему же придется ехать в отпуск с Вэнь Юем!

Согласно сюжету, Вэнь Юй и Лу Чжэнь должны были уже расстаться. Вэнь Юй должен был узнать, что Лу Суй использовал его, чтобы ударить по Лу Чжэню, и в слезах бросить его. И только после этого Лу Суй должен был осознать, как сильно любит Вэнь Юя, и начать добиваться его...

А в итоге Лу Суй исчез, а Вэнь Юй собрался в отпуск с ним!

Сюжет вообще вернется в норму?!

Волей-неволей Линь Цзыжань отправился в отпуск. Сидя в салоне первого класса, он украдкой поглядывал на Вэнь Юя. Раз уж надежды на то, что Вэнь Юй одумается, почти нет, остается лишь ждать, когда неразумный Лу Суй поймет, что Вэнь Юй — его истинная любовь!

Стоит Лу Сую захотеть его вернуть, и все еще будет возможно!

С этими мечтами Линь Цзыжань погрузился в сон. Вэнь Юй смотрел на спящего рядом мужчину. Только во сне его лицо становилось по-настоящему расслабленным. Вспоминая все, через что Линь Цзыжань прошел, он не мог не испытывать нежности.

Раньше тот всегда казался надежным, никогда не нуждался в помощи, всегда заботился о других, постоянно чем-то жертвуя... Так что порой люди забывали, что и он бывает уязвим, что ему тоже нужны поддержка и забота.

Вэнь Юй с мягким взглядом накрыл его пледом и, помолчав, нежно поцеловал в губы.

В этот раз о тебе позабочусь я.

Линь Цзыжань отлично выспался — в первом классе совсем другие ощущения. Пока холодный голос системы не разбудил его:

— Система: Проснись, прилетели.

Линь Цзыжань сонно открыл глаза и встретился с ясным, улыбающимся взглядом Вэнь Юя.

— Ты проснулся, — сказал тот.

Линь Цзыжань смущенно кашлянул и кивнул. Вскоре самолет приземлился.

Они отправились в отель, и всю дорогу Линь Цзыжаня мучил один вопрос: как во время отдыха сохранить свою «чистоту»? Неужели придется жертвовать собой и переспать с Вэнь Юем? А если Лу Суй потом узнает, он же его убьет! И тогда его пара с Вэнь Юем окончательно развалится?

Из-за дурных мыслей он был рассеян и подавлен. Вэнь Юй, заметив это, вздохнул: видимо, Линь Цзыжань все еще страдает из-за Лу Суя, просто привык быть сильным и не показывать свою слабость, чтобы другие не волновались.

Расположившись в отеле, они решили прогуляться по пляжу. Народу было много, и Линь Цзыжань занервничал. Раньше они никогда не появлялись вместе в таких общественных местах, их свидания всегда напоминали встречи шпионов... Вэнь Юй слишком известен, не дай бог кто узнает.

Вэнь Юй, заметив, что Линь Цзыжань отстал, хотел взять его за руку, но тот отпрянул. Вэнь Юй заглянул ему в глаза, и Линь Цзыжань нерешительно произнес:

— Мы же на людях.

Два парня вместе на курорте не вызовут подозрений, люди могут принять их за друзей. Но если держаться за руки — это будет скандал. Репутация Вэнь Юя, которую он выстраивал годами, может рухнуть в один миг.

Линь Цзыжань вздохнул с облегчением: похоже, Вэнь Юй не потерял голову от любви и помнит, что их отношения — тайна. Отлично! Так держать!

<http://bllate.org/book/22180/2311065>